

Алиша Шати *С индийским подтекстом*

романтическая повесть

Алиша Шати

**С индийским подтекстом.
Романтическая повесть**

«Издательские решения»

Шати А.

С индийским подтекстом. Романтическая повесть / А. Шати —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510071-9

События этой истории разворачиваются в России в начале 20-го века, куда по стечению обстоятельств приезжает индийская семья высокопоставленного чиновника. Это история о дружбе молодого русского дворянина и индийской махарани, которая, казалось бы, из-за нелепой случайности могла оборваться, но на деле, напротив, именно благодаря этой случайности, а также тонко чувствующим малейшие колебания души друг друга героям, перерастает в настоящее цельное чувство.

ISBN 978-5-00-510071-9

© Шати А.
© Издательские решения

Содержание

С ИНДИЙСКИМ ПОДТЕКСТОМ	6
Глава 1. Тетрадка, поезда и слоны	7
Глава 2. Индийцы	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

С индийским подтекстом Романтическая повесть

Алиша Шати

© Алиша Шати, 2020

ISBN 978-5-0051-0071-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С ИНДИЙСКИМ ПОДТЕКСТОМ

Глава 1. Тетрадка, поезда и слоны

«Иногда мне кажется, я совсем его не понимаю. Особенно, когда он недоволен или огорчен. Это так заметно. Мне кажется, что большой слон в этот момент трубит совсем рядом со мной, этот звук пронзает мои уши, врывается внутрь и вылетает наружу вместе с потом – у меня страшно потеют ладони и шея, и я чувствую, как волосы на голове в самом деле приподнимаются сами собой, и от корней до кончиков волос звук его крика продолжает стремительно лететь, точно сотни скоростных поездов мчатся по рельсам вдаль...» – Еремей кончил читать страницу и поднял глаза на барина, держа замусоленную тетрадку в руках.

– Что, продолжить изволите, барин? – нерешительно спросил он.

– Еремей, я что правда кричу, как этот... как слон этот самый?

– Никак нет, Ваше благородие! Не замечали-с за вами.

– А поезда эти окаянные, это про что это она, а? – барин, задумчиво поглаживая эспаньолку и не мигая, смотрел в окно.

– Это, Ваше благородие, вероятно, имеются ввиду – паровозы. Вот я вам прочесть приготовил, – Еремей развернул шуршащую типографскую печать и принялся с выражением цитировать, – В сентябре 1825 года по первой общественной железной дороге между Дарлингтоном и Стоктоном прошёл первый поезд, управляемый его создателем, Джорджем Стефисенем. Поезд состоял из паровоза «Передвижение», 12 грузовых вагонов с углём и мукой и 22 вагона с пассажирами...

– Это ты мне что же про поезд Бретани читаешь сейчас что-ли?

– Так точно-с, Ваше благородие!

– А ну – отставить! У нас и свои поезда имеются! А ну ты порыскай в прессе – чего там у нас с поездами делалось?

– Можно и у нас. Вот... – и Еремей извлёк из наплечной сумки иной жёлтый листок, в котором так же, типографским шрифтом, говорилось следующее:

– Вот – «Слава создания первого поезда в России принадлежит талантливым инженерам-изобретателям, отцу и сыну, Ефиму Алексеевичу и Мирону Ефимовичу Черепановым, которые, несмотря на то, что они были крепостными людьми, занимали ведущие должности на заводах Нижнего Тагила. Именно Черепановы, переняв опыт английских коллег (в 1833 году Мирон Ефимович был командирован в Англию для ознакомления с устройством железных дорог), в 1834 году создали паровоз и запустили в эксплуатацию на металлургическом комбинате Нижнего Тагила первый в России поезд с локомотивной тягой. Через год Черепановыми был сконструирован более мощный паровоз, также под их руководством была проложена чугунная железная дорога, соединяющая фабрику и медный рудник».

– Ну ладно-ладно, Бог с ними, с поездами-то. А про слонов экое чудо откуда в голове у неё?

– Я, Степан Александрович, вот журналчик еще припас. «Живописное обозрение стран света» называется. Здесь про слонов как раз пишут. Слушать изволите-с?

– Читай, Еремей.

– «Слоны – самые крупные сухопутные животные планеты Земля. – начал Еремей с выражением, будто его строгий учитель вызвал к доске отвечать урок, – Обитают они в Юго-Восточной Азии и Африке в тропических лесах и саваннах. Чемпионом по размерам является африканский слон. Его вес может достигать 7 тонн. Индийский слон меньше африканского, весом они до 3-х тонн, а его окрас варьируется от тёмно-серого до бурого... Ах, вот-вот нашёл! – Еремей обрадованно притопнул ногой, – «Слоновые издают различные звуки, в основном –

через гортань. Наиболее известным слоновьим звуком является трубление! Слоновые трубят в состоянии возбуждения, страдания или угрозы»...

– Так-так... Возбуждения значит... Страдания... или... угрозы... Так это у неё про каких слонов будет? Индийских или африканских?

Еремей непонимающе посмотрел на барина.

– Так индийских стало быть... Из Индии ведь их папенька привёз.

– Меньший значит... – барские брови сами собой подёрнулись к переносице. Дворянское воспитание, помимо изучения наук, языков, развития физической силы и выносливости для мальчиков, уделяло большое внимание этической составляющей жизни. И если современным людям всё чаще близок принцип «любите меня таким, какой я есть», ранее люди старались понравиться друг другу. Умение нравиться отнюдь не было подхалимством, а считалось требованием этикета, наравне с внешним видом, вежливой речью и самообладанием. И мальчики, и девочки с пеленок учились вести себя так, чтобы их общество было приятно ближнему. В этом был принцип и закон: «Тогда и вам будет приятно в таком обществе». Правда, молодой барин, к тому же, как настоящий самец, любил во всём быть первым.

– Ну-ну, я прервал тебя, продолжай, Еремей!

– Так стало быть... – Еремей зашелестел листьями в поисках потерянной мысли, – «Индийские слоны способны издавать звуки с силой до 90 дБ на протяжении 10—15 секунд...» – Еремей поднял глаза на барина, но тот только кивком головы дал ему понять, чтобы он читал дальше, – «Африканские же слоны способны издавать звуки с силой до 117 дБ, которые разносятся на многие километры (до 10 км)...» – Еремей затих.

На лице Степана Александровича играла довольная улыбка.

– Африканский всё-таки... – он снова погладил свою щетинистую эспаньолку, которая впрочем, как влитая, придавала его образу особый шарм.

Замечтавшись, барин закинул обе ноги на стол и откинулся на спинку массивного стула-кресла, заставив его встать на две задние ножки. Сколько времени он просидел в таком положении точно неизвестно, но вероятно, прошло несколько минут, за которые в дверь его кабинета успела постучаться экономка и так и не дождавшись ответа, вошла и теперь, вежливо покхекивая в кулак, с укоризной смотрела на молодого барина. Еремей же, видя, что Его благородие совсем далеко уплыл в своих мечтах, набрался смелости и крепко откашлялся. От неожиданности барин вздрогнул, ноги его, закинутые на стол, подскочили вверх, стул, и без того больше положенного накренившийся к полу, поехал вперед и вниз. Степан Александрович, не успев еще к счастью осознать всю комичность своего положения, схватился длинными руками за столешницу, буквально повиснув на ней и в последнюю секунду предотвратив собственное падение. Вернув себе подобающий вид и смерив двоих хихикающих перед ним исключительно барским взглядом, он расхохотался, что есть мочи, давая возможность и слугам выпустить напряжение, которым они всё это время сдерживали смех.

– Что, что тебе, Зинаида? – сумел наконец произнести он, все ещё переводя дыхание от смеха.

– К вам пришли, Степан Александрович. В гостиной вас ожидают.

– Кто это в такой час? – барин вышел из-за стола, – Я никого не жду.

– Индийцы, Ваша Светлость.

– Индийцы? – лицо барина вытянулось от удивления, и он неожиданно почувствовал, как у него потеют ладони.

– Да, Ваша Светлость. Дочь и отец, те, что давеча днём у нас были.

– Скажи, я уже иду, – сделал Степан Александрович жест рукой экономке, чтобы она вышла, а сам выпучив глаза, подошёл к Еремею и выхватил у него тетрадку с записями.

– Куда её, куда же её деть, Еремей? – огляделся он в поисках хоть сколько-нибудь надёжного места.

– Так в стол, Ваша Светлость, к другим бумагам надо!

– Как можно, Еремей?! Что ты в самом деле? Разве можно это смешивать с другими бумагами? – молодой барин схватил себя за волосы, продолжая впопыхах открывать и закрывать все ящики, примеряя их, словно одежду для тетрадки, которую он собирался туда положить. – Ах, да что ж это я, ополоумел что-ли? Вот же сейф! – Степан Александрович уверенно направился к массивному сейфу, замаскированному в стене.

Еремей молча наблюдал за его действиями, не вполне понимая, чего это барин, как курица с яйцом, носится с этой выдавшей виды обыкновенной тетрадкой. Тетрадкой, да еще чьей? Какой-то девчонки! Ну пусть она хороша собой, пусть иностранка, индианка, занимается у него уже с полгода где-то, но чтобы вот эту писанину и в сейф! Такое поведение Его Светлости не укладывалось у Еремея в голове, и потому он просто наблюдал за происходящим, не вмешиваясь в процесс.

– Спрятал! – довольный Степан Александрович отошёл от стены, оправил костюм и уверенно пошёл к гостям, но тут обернулся к писчему, – А ты, Еремей, смотри – ни-ни! – он поднёс палец к своему рту, показывая, что Еремей должен хранить всё произошедшее в тайне.

– Обижаете, Ваше Благородие! Я – ни про слонов, ни про поезда, ни про журналы – никому!

– Да что ж ты творишь-то, голытьба казачья! А ну, дай сюда журналы! – барин взял у него журналы и положил в тот же сейф. – Смотри у меня! Расскажешь кому – лишу довольства! Пойдём теперь, гости ждут.

Оба они вышли из кабинета, а дверь Его Светлость запер на ключ. «Может быть, эта девчонка и не очень хорошо еще знает язык, но образы подбирает такие, что никак из головы не выкинешь... Надо же такое придумать – со слонем меня сравнить, поезда у неё по волосам ездят...» Не обращая внимания на то, что рядом кто-то есть, барин вслух хмыкнул и помотал головой, как бы сам себе удивившись.

– Прошу прощения за наш поздний визит, – представительного вида индус зрелого возраста встал с кушетки, на которой в гостиных обыкновенно обсуждают погоду за чашечкой чая или ароматного кофе, и сделал шаг по направлению к молодому хозяину дома, сложив руки ладонями друг к другу в жесте, который по индийскому обычаю выражал приветствие и уважение встречному.

– Ничего-ничего, – барин сделал неглубокий поклон, одной лишь головой – мужчине, и чуть более глубокий, выразивший искреннее почтение женщине, его прелестной дочери, – что привело вас ко мне?

– Моя дочь, Деви, – обернулся отец к девушке и начал объяснять на хинди, – потеряла свой дневник, сегодня она осмотрела весь дом, но не смогла его найти, она полагает, что оставила его у вас во время занятия. Вы не могли бы проверить, возможно это действительно так.

– Конечно, я непременно осмотрю классную комнату, – кивнул головой барин и обернувшись к Деви, стараясь проявить максимальную заинтересованность, спросил её на русском, – вы не помните, где вы могли его оставить?

– Помню. – ничуть не смутившись внезапного перехода на только изучаемый ею язык, ответила молодая индианка, – Я оставила его на столе, где мы занимались письмом, мсье Степан.

– Хорошо. Пройдёмте в классную, осмотрим стол, – вежливо предложил молодой барин гостям, и они проследовали за ним в просторную и светлую, даже в вечернее время комнату.

– Да у вас тут настоящий эскола! Палацио... знаний! – воскликнул индийский мсье, стараясь с одной стороны сказать нечто приятное учителю, хозяину дома, а с другой, ввиду своего поверхностного знания иностранных языков, используя сразу всё, что вспоминалось. Он с восхищением оглядывал убранство классной. Со вкусом организованные предметные сек-

ции были наполнены книгами, обложки некоторых пестрели разными цветами и шрифтами, они соседствовали с другими – более спокойных тонов, здесь были и приборы для проведения физических опытов на специальном столе, макеты Вселенной – на выделенных рабочих поверхностях, карты, химические таблицы, доска для письма, доска для рисования, мольберты для живописи. Это действительно выглядело как маленькая школа в отдельном поместье.

Пока индийский мсье осматривал классную, молодой хозяин с не меньшим, а может быть, и большим, любопытством изучал его дочь. Изычно уложенные тёмные волосы были обрамлены вплетенными внутрь драгоценностями. Черные ресницы, казалось, доходили до самых бровей, которые явной ровной линией и еле заметным движением могли на своём языке подчеркнуть любую эмоцию хозяйки этого прекрасного личика. «Она могла бы с лёгкостью претендовать на роль настоящей индийской махарани... – думал Степан Александрович, уже не стесняясь своего долгого и вовсе вышедшего за рамки всяких приличий взгляда, – а может быть, даже и мамы Яшоды, и даже... о непостижимая, имеющая миллионы смыслов Вселенная..! – воскликнул он мысленно, принимая свой обычный философский взгляд в лиричном настроении, – может быть, даже – Радхи! Радхарани!»

– Эээ... как же вы сумели вобрать столь внушительную учёную часть? – индийский джентельмен говорил по-русски с сильным акцентом, впрочем, его речь была вполне понятной.

– Всё, что вы здесь видите, было собрано в течение не одной жизни. Я имею ввиду жизни нескольких поколений. – уточнил молодой барин, видя, как поползли вверх брови индуса, удивившегося такому ответу русского помещика. – Всё это мы имеем честь видеть благодаря труду и изучению законов жизни моего прадеда, деда, отца и их семей. Прадед мой был крепостным, да-да, но ему удалось благодаря своему таланту и незаурядным способностям в музыке получить вольную и пустить свою жизнь по новому руслу, творческому. Он был одаренным музыкантом-мультиинструменталистом, одно время даже возглавлял крепостной оркестр. Отец же, родившись уже свободным, выучился на архитектора, и позже выстроил то поместье, в котором мы с вами сейчас и пребываем, а ваш покорный слуга пока лишь организовал вот эту часть дома для удобства занятий и продолжает приводить в порядок здесь то, что нуждается в повышенном внимании.

– Как интересно!

– Прошу прощения, мсье Степан, – вмешалась в разговор Деви, – здесь нет моего дневника, извините нас за беспокойство в столь поздний час. – Она сложила ручки у груди и слегка кивнула головой. – Наверное выпал из сумочки по дороге.

Степан Александрович почувствовал себя неловко, в груди словно осы кольнули его своими ядовитыми жалами, к горлу подступил ком. Индийский мсье поблагодарил барина и, попрощавшись, они с Деви ушли. Его Светлость выпил глоток воды, неприятные ощущения при этом отступили, и он плюхнулся в кресло. На душе скребли кошки. Надо же, впервые в жизни ему пришлось так гнусно солгать. И ради чего? Ради пошлого любопытства! Он резко откинул голову набок, как будто бы смотря вперед, увидел себя в зеркало, и ему стало невыносимо противно. «А может быть, это вовсе не пошлое любопытство? – закрадывались к нему мысли. – Может быть, за этим что-то есть... Какая нелепая случайность... Да... да...» – мысли текли друг за другом, не давая ему возможности сосредоточиться. Впрочем, утро вечера мудренее, – Степан Александрович взял себя в руки, вылез из кресла и направился к себе, чувствуя себя совершенно разбитой, никчемной калошей. Я обязательно придумаю, как всё исправить. Может, из этого что-то и выйдет. Нда... нда.. – поднимался он по лестнице в глубокой задумчивости, но как всегда, твёрдо настроенный на наилучшее решение.

Глава 2. Индийцы

Деви едва исполнилось шестнадцать, когда её семья вынуждена была покинуть страну. В начале 20-го века Индия была в плачевном состоянии. Она подошла к этому времени с тяжким грузом огромных социально-экономических проблем: нищетой части населения, продолжительными периодами голода и массовых эпидемий, низким уровнем продолжительности жизни. Всё это в значительной степени было результатом её колониального подчинения. Большая часть сельских жителей не имела своего хозяйства. Это были в основном низшие касты и племена, находившиеся в подчинении у своих хозяев, фактически кабальные работники. Почти все безземельные работники, арендаторы и многие мелкие собственники были должниками ростовщиков. В деревне сохранялись пережитки феодальных отношений – взимание произвольной ренты, бесплатный труд арендаторов на помещиков, сборы или поборы за пользование пустошами, пастбищами, водой из прудов... В довершение всего в то же время вспыхнула эпидемия чумы, от которой умерло более 6 миллионов человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.